

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 28
конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда
Кыргызской Республики» в связи с обращением
гражданина Етекбаева Рината Изтаевича

15 января 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А, с участием:

обращающейся стороны - Етекбаева Б.И., представителя Етекбаева Р.И.
по доверенности;

стороны ответчика – Джорупбековой А.А., представителя Жогорку
Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Етекбаева Рината Изтаевича.

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции часть 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Заслушав выступление судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) 20 августа 2013 года поступило ходатайство гражданина Етекбаева Р.И. о проверке конституционности части 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и признании данной нормы не соответствующей требованиям частей 1 и 2 статьи 16; частей 1, 2, 3 и пункта 8 части 5 статьи 20 и части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики.

Из представленных материалов следует, что ранее Етекбаев Р.И. обращался в Конституционную палату с ходатайством о признании нормативного правового акта – Положения о порядке проведения медицинского освидетельствования на предмет установления состояния опьянения или факта употребления психоактивных веществ в Кыргызской Республике, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 02.05.2001 года № 137 и зарегистрированного в Министерстве юстиции Кыргызской Республики 21.05.2001 года, регистрационный номер № 80 – неконституционным. Вместе с тем,

Конституционная палата 31 июля 2013 года вынесла определение об отказе в принятии к производству обращения гражданина Етекбаева Р.И. в соответствии с частью 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», согласно которой отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии к производству Конституционной палатой.

В этой связи, Етекбаев Р.И. считает, что оспариваемая им норма противоречит части 7 статьи 97 Конституции, где предусмотрено право каждого оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если он считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Часть 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не допускает возможности проверки конституционности отмененных или утративших силу нормативных правовых актов, следовательно, она не направлена на защиту прав и свобод граждан, и по самой своей природе, нарушает их права, указанные в части 7 статьи 97 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 23 августа 2013 года ходатайство заявителя было принято к производству.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Джорупбекова А.А. считает, что часть 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не противоречит Конституции, так как данная норма направлена на защиту прав и свобод других лиц.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствие с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в

обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является часть 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 28. Принятие обращения к производству

4. Отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционной палаты.».

Конституционный закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 17 июня 2011 года N 47 и является действующим.

2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. На основе Конституции принимаются законы и другие нормативные правовые акты (статья 6). В Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина (статья 20).

Конституционные положения, определяющие пределы и принципы нормотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, гарантируют через систему конституционного правосудия защиту прав и свобод человека, и гражданина. Роль конституционного правосудия в реализации субъектами нормотворчества своих непосредственных задач, вытекающих из законов и иных нормативных правовых актов, заключается в обеспечении верховенства Конституции и ее прямого действия на территории Кыргызской Республики.

В этой связи основной функцией конституционного правосудия является конституционный контроль, пределы и порядок осуществления которого предусмотрены Конституцией и конституционным законом.

В соответствии со статьей 97 Конституции Конституционная палата признает неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их противоречия Конституции, дает заключение о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, дает заключение к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию. Данные полномочия Конституционной палаты являются исчерпывающими и не могут быть расширены другими законами. При этом часть 7 статьи 97 Конституции предоставляет каждому оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Таким образом, статья 97 Конституции, предоставляя право обращения в Конституционную палату, не связывает это действие с непосредственным нарушением прав и свобод субъекта обращения. Такой вид конституционного контроля именуется абстрактным и преследует цель - соблюдение нормотворческим органом Конституции и ее положений, регулирующих права и свободы человека в процессе принятия нормативно-правовых актов.

Конституционная палата отмечает, что при признании нормативного правового акта не соответствующим Конституции исходит из следующего определения нормативного правового акта. Нормативный правовой акт — это письменный правовой акт, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа, органа местного самоуправления в порядке, установленном законом, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в

установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Действие нормативного правового акта начинается с момента вступления им в силу и длится до прекращения его действия по основаниям указанным законом. В течение этого времени нормативный правовой акт способен оказывать регулятивное воздействие, и таким образом порождать определенные юридические последствия.

Исходя из этого смысла, конституционное правосудие, осуществляя свою функцию конституционного контроля, преследует цель - защитить права и свободы граждан от нарушений действием нормативных правовых актов, противоречащих Конституции. Следовательно, реализация функции конституционного контроля возможна посредством признания неконституционными действующих нормативных правовых актов. Данный вывод подтверждается еще и правовыми последствиями реализации конституционных полномочий органа конституционного контроля. Так, установление Конституционной палатой не конституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики (часть 9 статьи 97 Конституции).

Таким образом, Конституционная палата в рамках своих полномочий, определенных Конституцией и конституционным законом, рассматривает только действующие нормативные правовые акты в порядке, установленном конституционным законом.

3. В соответствие со статьей 5 Конституции государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Конституционная палата, будучи органом государственной власти, при осуществлении своей деятельности, не может выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией, перечень которых носит исчерпывающий характер и не может быть расширен законами.

В этой связи положения закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в части полномочий Конституционной палаты, согласуются с указанными выше конституционными положениями.

Исходя из пределов полномочий Конституционной палаты, указанных в Конституции, полномочие по осуществлению нормоконтроля не предполагает рассмотрение нормативных правовых актов, которые были отменены или утратили свою силу, поскольку конечная цель принимаемых решений Конституционной палатой это отмена действия нормативного правового акта противоречащего Конституции.

4. Вместе с тем, в реализацию конституционных положений о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью и определяют смысл и содержание деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления (статья 16 Конституции) законом предусмотрено, что Конституционная палата обязана рассмотреть отмененный или утративший силу нормативный правовой акт, не прекращая производства по возбужденному делу о проверке конституционности нормативного правового акта или его части, в случае если действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц (пункт 3 части 1 статьи 41 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»).

Следует отметить, что действия по реализации указанной нормы конституционного закона необходимо рассматривать как обязанность органа конституционного контроля, а не как правомочие или усмотрение. При этом, подобное обязывание продолжать проверку конституционности отмененного или утратившего свою силу нормативного правового акта обусловлено

случаем конкретного нарушения конституционных прав и свобод граждан, что предполагает наличия бремени доказывания на обращающейся стороне.

В ситуации, когда действующий нормативный правовой акт, по которому начата проверка его конституционности, отменяется нормотворческим органом, и при очевидных его нарушениях конституционных прав и свобод граждан, доказанных в процессе рассмотрения Конституционной палатой, орган конституционного контроля в целях обеспечения защиты прав и свобод граждан, обязан принять акт реагирования, чтобы не допустить возможного принятия нового нормативного правового акта такого же содержания.

Более того, исходя из правовых последствий решений Конституционной палаты по проверенным нормативным правовым актам, решение указанного органа государственной власти отменяет неконституционный акт с момента его вступления в силу, тогда как отмена акта нормотворческим органом прекращает его действие с момента принятия акта о его отмене или утрате его действия. Таким образом, принятие решения Конституционной палатой по отмененному или утратившему силу нормативному правовому акту, нарушившему конституционные права и свободы граждан, дает больше гарантий субъекту обращения, чем акт нормотворческого органа об отмене этого акта или признании его утратившим силу.

Таким образом, рассматриваемое положение части 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», предусматривающего в качестве одного из оснований для отказа в принятии обращения к производству Конституционной палаты отмену или утрату силы акта, конституционность которого оспаривается, вытекает из смысла полномочий Конституционной палаты, определенной Конституцией и правовых последствий принимаемых ею актов (части 6, 9 статьи 97).

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее решение окончательное, обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Настоящее решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары,
720040, Эркиндик проспекти, 39
тел.: +996 (312) 621611; факс: 622040

Кыргызская Республика, г. Бишкек,
720040, проспект Эркиндик, 39
тел.: +996 (312) 621611; факс: 622040

№ _____

« ____ » _____ 2014 ж.г.

Особое мнение

судей Осконбаева Э.Ж. и Сооронкуловой К.С.

к Решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в связи с обращением гражданина Етекбаева Рината Изтаевича

Относительно решения Конституционной палаты по данному делу необходимо отметить следующее:

Конституционная палата отмечает, что *«статья 97 Конституции, предоставляя право обращения в Конституционную палату, не связывает это действие с непосредственным нарушением прав и свобод субъекта обращения. Такой вид конституционного контроля именуется абстрактным и преследует цель - соблюдение нормотворческим органом Конституции и ее положений, регулирующих права и свободы человека в процессе принятия нормативно-правовых актов»*. Между тем, часть 7 статьи 97 устанавливает, что каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Тем самым, основанием для обращения в Конституционную палату является не только состоявшийся факт нарушения прав и свобод, но и предположение субъекта о возможности

такого нарушения в будущем. То есть, основным мотивом обращения в Конституционную палату является убежденность субъекта обращения в том, что закон или иной нормативный правовой акт непосредственно нарушает гарантированные Конституцией права и свободы.

Следует также отметить, что Конституционная палата осуществляет не только абстрактный (вне связи с каким-либо делом или спором), но и конкретный (осуществляемый в связи с конкретным делом или спором) нормоконтроль, который имеет различия в предмете, форме и процедуре.

Инициаторами как абстрактного, так и конкретного нормоконтроля могут быть физические и юридические лица, а также круг высших государственных органов и их должностных лиц, определенных конституционным законом. В отличие от них, суды (судьи), обладают правом инициирования только процедуры конкретного нормоконтроля.

По нашему мнению, не было необходимости Конституционной палате в данном решении давать определение дефиниции «нормативный правовой акт». Более того, что данное определение содержит существенные погрешности. В частности, нормативный правовой акт (Конституция, закон) может быть принят путем референдума, и может быть направлен не только на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений, но и прежде всего, на возникновение правоотношений.

Более того, в зависимости от специфики предмета регулирования, нормативный правовой акт может и не содержать общеобязательных правил поведения, к примеру, в законе о государственном бюджете преобладают цифровые показатели и элементы планирования. Конституционная палата решает исключительно вопросы права. Следовательно, разъяснение смысла той или иной правовой дефиниции должно основываться на более широком правопонимании судей Конституционной палаты по сравнению с субъектами нормотворчества.

Далее Конституционная палата констатирует, что ее полномочия, установленные Конституцией, носят исчерпывающий характер и не могут быть расширены законодательством. Следовательно, по мнению Конституционной палаты, *«полномочие по осуществлению нормоконтроля не предполагает рассмотрение нормативных правовых актов, которые были отменены или утратили свою силу, поскольку конечная цель принимаемых решений Конституционной палатой это отмена действия нормативного правового акта, противоречащего Конституции»*. Однако, несмотря на категоричность этого утверждения, Конституционная палата в четвертой части решения, не отрицает обязанности Конституционной палаты *«рассмотреть отмененный или утративший силу нормативный правовой акт, не прекращая производства по возбужденному делу о проверке конституционности нормативного правового акта или его части, в случае если действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц (пункт 3 части 1 статьи 41 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»)*.

На наш взгляд, такая непоследовательность и противоречивость суждений Конституционной палаты в ее решении вызывает сомнения в определенности и убедительности позиции Конституционной палаты в рассматриваемом вопросе, создает проблемы при применении решения Конституционной палаты судебными и нормотворческими органами. Несмотря на то, что решения Конституционной палаты не входят в установленный законодательством перечень нормативных правовых актов, законодатель не лишает их признака нормативности, так как в соответствии с частью 3 статьи 51 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" установление Конституционной палатой неконституционности законов и иных нормативных правовых актов или их положений обязывает соответствующие государственные органы и должностных лиц привести в соответствие с Конституцией и актами

Конституционной палаты изданные ими нормативные правовые акты, основанные на них, за исключением судебных актов. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяются Конституция, а также решения Конституционной палаты.

Конституционная палата отмечая, что в силу *«реализации конституционных положений о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью и определяют смысл и содержание деятельности **органов государственной власти и органов местного самоуправления** (статья 16 Конституции)»* допускает произвольную трактовку нормы Конституции. Часть 1 статьи 16 Конституции содержит следующую редакцию: *«Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности **законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления**»*. Тогда как, органы судебной власти создаются и существуют для обеспечения одного их фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с пунктом 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции, права на судебную защиту.

Более того, вывод Конституционной палаты относительно пункта 3 части 1 статьи 41 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" о том, что *«действия по реализации указанной нормы конституционного закона необходимо рассматривать как обязанность органа конституционного контроля, а не как правомочие или усмотрение. При этом, подобное обязывание продолжать проверку конституционности отмененного или утратившего свою силу нормативного правового акта обусловлено случаем конкретного нарушения конституционных прав и свобод граждан, что предполагает наличия бремени доказывания на обращающейся стороне»* прямо противоречит принципу коллегиальности рассмотрения дел. Конституционная палата не обязана, а вправе продолжить или прекратить производство по делу, если акт, конституционность которого оспаривается,

был отменен или утратил силу в процессе подготовки или рассмотрения дела. Согласно части 2 статьи 41 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики", решение вопроса о прекращении производства по делу принимается Конституционной палатой большинством голосов судей, участвующих в заседании суда. Следовательно, вопрос о том, нарушены ли действием отмененного акта конституционные права и свободы физических и юридических лиц устанавливается, оценивается и решается коллегиально, в заседании Конституционной палаты.

Констатируя в заключении мотивировочной части решения, что *«принятие решения Конституционной палатой по отмененному или утратившему силу нормативному правовому акту, нарушившему конституционные права и свободы граждан, дает больше гарантий субъекту обращения, чем акт нормотворческого органа об отмене этого акта или признании его утратившим силу»*, Конституционная палата фактически признает неконституционность оспариваемой нормы, однако в резолютивной части приходит к совершенно противоположному выводу.

В связи с этим, необходимо еще раз подчеркнуть, что содержание решения Конституционной палаты, на наш взгляд, содержит недопустимые противоречия, подвергающие сомнению правильность принятого решения.

В соответствии со статьей 16 Конституции права и свободы человека и гражданина провозглашаются высшей ценностью, они действуют непосредственно, их обеспечение и защита гарантированы государством. Важнейшей их гарантией является функционирование конституционного правосудия, осуществляемой посредством процессуальной деятельности Конституционной палаты - органа судебного конституционного контроля. Предметом судебного конституционного контроля являются законы и иные нормативные правовые акты, подлежащие рассмотрению на предмет соответствия их Конституции. Следовательно, именно в признании конституционности либо неконституционности законов и иных нормативных

правовых актов выражается защита гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина в рамках конституционного судопроизводства.

Конституционное судопроизводство состоит из последовательно сменяющих друг друга стадий. Они охватывают комплекс действий органа конституционного правосудия и участников судебного конституционного процесса, направленных на разрешение конкретной правовой ситуации.

Любое физическое или юридическое лицо, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией, вправе адресовать Конституционной палате письменное обращение с целью инициирования конституционного судопроизводства. При этом, не имеет значения был ли применен или подлежит ли применению в конкретном деле закон или иной нормативный правовой акт, о проверке конституционности которого ставится вопрос.

Статья 28 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" устанавливает основания принятия или отказа в принятии к производству обращения. Одним из оснований для отказа является отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается (часть 4 статьи 28). Тем самым законодатель не предусматривает проверки конституционности таких актов, если их отмена или утрата силы произошла до внесения обращения в Конституционную палату.

Рассматриваемая законодательная мера имеет свое логическое обоснование в случае, если обращение не связано с каким-либо конкретным спором или делом. Очевидно, что абстрагированные от конкретной ситуации, предположения субъекта обращения о возможности нарушения его или чьих-либо прав и свобод отмененным актом в будущем, бессмысленны. Тем более, в данном случае теряется смысл и цель проверки конституционности отмененного акта, следовательно, и конституционного судопроизводства. Как в случае отмены нормативного правового акта (далее-НПА) нормотворческим органом, так и в случае признания его

неконституционным достигается одна цель – отменить НПА и тем самым прекратить его действие, нарушающее права и свободы человека. Оспаривая отмененный нормативный правовой акт, заявитель, по сути, требует у Конституционной палаты исключения его из системы действующего правового регулирования, что было сделано нормотворческим органом.

При этом, законодатель обязывает Конституционную палату рассмотреть в судебном заседании принятое к производству обращение, если на стадии подготовки или рассмотрения дела, акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, в случае, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц. Тем самым, законодатель признает необходимость рассмотрения отмененного НПА в целях последующего пересмотра правоприменительного акта и восстановления нарушенных этим актом прав и свобод человека, в случае признания такого акта неконституционным.

Очевидно, что отмена нормативного правового акта соответствующим органом и признание его неконституционным имеют различные правовые последствия: в первом случае нарушенные права не подлежат восстановлению, а во втором случае должны быть восстановлены.

Таким образом, законодатель подтверждает, что в данном случае основное значение имеет достижение цели конституционного правосудия – защита и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а не признание акта нелегитимным.

Такая позиция подтверждается заключением Венецианской комиссии по проекту конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», принятого на 87-м пленарном заседании Венецианской Комиссии.

Анализируя часть 4 статьи 28, Венецианская комиссия сделала нижеследующее заключение:

«В соответствии со статьей 30.4 (имеется в виду часть 4 статьи 28 – прим. наше), отмена акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения. Было бы желательным предоставить Конституционной палате в исключительных обстоятельствах (например, в деле, вызывающем значительный общественный резонанс) возможность усмотрения при рассмотрении обращений даже в случае, если оспариваемый нормативный акт уже утратил силу. Таким образом, если Конституционная палата откажет в принятии обращения в отношении нормативного акта, который уже утратил силу, отдельные граждане будут лишены возможность требовать пересмотра отдельных актов, которые были вынесены на основании (предположительно) неконституционного акта».

Следовательно, оспариваемое законоположение, устанавливая вероятность проверки конституционности отмененного НПА в зависимости от момента его отмены относительно к стадии конституционного судопроизводства, искажает конституционное предназначение органа судебного конституционного контроля, подрывает принцип справедливости правосудия.

В случае, если оспариваемый акт, был применен в конкретном деле или споре, затронул права и свободы человека, вызвал сомнения в его конституционности, но к моменту инициирования конституционного судопроизводства был отменен, орган судебного конституционного контроля обязан принять его к рассмотрению. В противном случае сомнения субъектов обращения в эффективности и гарантированности государством права на судебную защиту являются вполне обоснованными.

К сожалению, Конституционная палата не приняла во внимание, что не всегда утрата юридической силы НПА как основание для отказа в принятии обращения к производству, бывает действительной и приводит к реальному прекращению действия оспариваемых положений.

Следовательно, в случаях, когда отмена той или иной нормы обусловлена причинами технико-юридического характера, связанным лишь с

ее редакционным уточнением, либо изменением места расположения в НПА, либо перемещением в иной НПА и тем самым не затрагивающим сущности и содержания оспариваемого регулирования, Конституционная палата не вправе отказать в принятии обращения к производству.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что оспариваемая норма конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" не может быть признана конституционной.

Судьи:

Э.Ж. Осконбаев

К.С. Сооронкулова